

2556

10

КРОКОДИЛ

№ 30

ЦЕНА
20 КОП.

М. Черемных

СОВЕТ БЛИЗОРУКИМ ХОЗЯЙСТВЕННИКАМ

— Гляди В ОБА.

Вопросы перестройки потребкооперации и улучшения рабочего снабжения должны стать стержневыми вопросами в работе парторганизаций наряду с вопросами индустриализации.

ГАМЕРЯ ПРИСУТСТВУЮЩИХ

4. ГОСТИ

РЕЧЬ БУДЕТ идти не об иностранцах, а о доморощенных гостях.

Наше гостеприимство и хлебосольство известны всему миру. Но все же наличие в советском государстве гостей с четырнадцатилетним гостевым стажем достойно внимания и удивления.

Советские внутренние гости — люди по большей части способные, интеллигентные. Это небольшая часть дооктябрьских специалистов, пожелавших остаться в пролетарском государстве на положении гостей. Большинство их товарищей, таких же специалистов дореволюционного времени, искренне и честно помогает хозяевам строить новый дом, а эта небольшая кучка гостей все еще приглядывается, присматривается, раздумывает, чего-то ждет, колеблется, сидит за столом и катает в нерешительности хлебный мякиш. Словом — чувствует себя в гостях.

Одни из них говорят любезности хозяевам:

— Очень хорошо у вас получается. Я сам, знаете ли, перестраиваюсь. Честное слово. Даже декларацию могу подписать!

И тут же подписывает многословную декларацию о своей готовности перестроиться и другую немногословную декларацию для фининспектора.

— Может быть, вы, дорогой гостюшка, работы отведаете? — потчуют радушные хозяева.

— Спасибо, я уже...

Гость, действительно, иногда пытается взять кусочек работы. Но иногда бывает нелегко открыть консервную коробку или отрезать кусочек жареного гуся, и гость шарахается от трудностей в сторону.

Иной гость ходит тихим, робким шагом, робким зигзагом. Конфузится. Другой и вовсе забивается в темный уголок, скрываясь за табачной дымовой завесой.

А имеются гости довольно ехидные, распускающие с тихим наслаждением сплетни и анекдоты про хозяев.

— Ветчинка ничего-с. Только немножко того — с запахом. Припахивает. В имени, виноват, возвращена, в бывшем имени бывшего графа Орлова-Давыдова, а теперь, так сказать, в совхозе. Краденым у помещика, безусловно, и припахивает.

— А вы слышали последние новости? Говорят...

— Да неужели? Расскажите, расскажите!

И часа два обливают хозяев помоями.

— А вы знаете — неважная у хозяев обстановка. Сталинградский завод не работает.

— Да что вы! А я как будто читал в газетах — по 105 машин в день?

— Не знаю, не знаю: я газет не читаю. Возможно, я перепутал. Это Путиловский не выпускает!

— Что вы, что вы! — машет рукой собеседник. — Путиловский уже и пятилетку выполнил!

— А вы видели своими глазами? — кисло морщится ехидный гость. То-то и оно!

Бывает гость и благодушный.

— Осетрина очень хороша. — похлопывает он хозяев по плечу, отрывивая. — Вы уж извините, я без стеснения. В своем отечестве, как говорится. Я у вас чувствую себя, как дома.

Хозяева иногда с тоской посматривают на гостей. Хозяевам некогда. Нужна квалифицированная помощь. А тут эти гости мешаются под ногами, толкутся без дела, иной раз шипят, иной раз даже и вредят.

Им хочется сказать:

— Дорогие гости! Не надоели ли вам добрые хозяева? Пора и честь знать!

Но хозяева крепятся. Ждут, когда они сами честно возьмутся за работу по примеру тысяч специалистов, отдающих свои силы социалистическому строительству. Смотрят только на часы и вздыхают:

— Пятнадцатый год пошел! Ну и публика!

Б. Самсонов.

НОВЫЙ ФОРМАТ НОВАЯ БУМАГА...

Правда, и цена новая. Но это пустяки. Зато с первого января 1932 года читатели „Крокодила“ получают журнал большого формата, набранный новым шрифтом, на улучшенной бумаге.

„Крокодил“ решил к своему десятилетию, которое исполняется в этом году, как следует принарядиться. А то даже перед читателями как то неудобно в таком виде появляться...

С нового года начнет работать ряд новых литературных сотрудников, мы заводим постоянный отдел искусств, а наши издания (ленинградское, московское, уральско-сибирское и украинское) будут выходить регулярно в каждом номере.

К сожалению, места мало, чтобы рассказать обо всем подробно

В следующем номере мы уделяем этому вопросу специальную страничку —

„КРОКОДИЛ В 1932 ГОДУ“

НАДО ПОЛАГАТЬ—у начальников станций крупнейших европейских железнодорожных магистралей разболелись глаза.

Ведь обычно так и бывает, когда долго смотришь на солнце или на другие сходные высококвалифицированные светила.

И разве, скажите, пожалуйста, европейские министры не уподоблены упомянутому выше солнцу? Хотя бы по тому отличительному признаку, что и на солнце как таковом имеются пятна...

Теперь блестящие фигуры министров то и дело мелькают на перронах железнодорожных станций. Ездят в поисках «выходов» туда и сюда. Сюда и обратно.

Берлинские министры — в Париж. Парижские — в Берлин. Эти — в Лондон. Те — из Лондона. Привет, мосьё! Алло, мистер! До скорых платежей, мойн либер герр!

Как видите, осенние перевозки за границей — в самом разгаре...

Товарищ редактор! Не пугайтесь. Мы не намерены развивать эту скучную тему. Тут же, с места в карьер, переключаемся на внутренние вопросы.

Речь пойдет не о министрах, а о бревнах.

Вернее, — о советских бревнах с повадками буржуазных министров.

Тут же мимоходом надо остановиться и на вопросе о нарядах. О дорогостоящих нарядах, что в наших советских условиях является расточительством.

Постойте часок-другой на какой-нибудь подмосковной ж.-д. станции. Вы увидите, — по рельсам катятся платформы, груженные бревнами. При этом от вашего наблюдательного глаза не ускользнет, мы думаем, следующее, не лишнее интереса явление.

Бревна (доски и другие лесоматериалы) едут из Москвы куда-то далеко, на север. И точь-в-точь такие же бревна — такой же длины такой же толщины и такой же целеустремленности — путешествуют откуда-то издалека по направлению к Москве.

Катятся бревна туда и сюда. Сюда и обратно. Точь в точь, как Курциус или Лаваль...

Под Сызранью, в районе станции Базарная, выделяются грабарки. Потребность там в этих тележках огромная: земляные работы на строительстве вторых жед.-дор. линий.

Мы видели там проезжих агентов и уполномоченных. Это — все очень серьезные, деловые люди. Короче говоря, прекрасные ребята при портфелях. Ребята прибыли сюда из Украины, чтобы закупать грабарки. Добро

пожаловать, дорогие (суточные и командировочные...) товарищи!

На той же станции мы видели такие же портфели в руках других, не менее деловых и серьезных ребят. Сии ребята стояли у железнодорожной кассы и покупали билеты на Украину.

Это агенты и уполномоченные местных строительных участков отправлялись под Полтаву закупать грабарки для Сызрани. Попутный вам ветер, такие же дорогие товарищи!

И вот — одушевленные грабарки и одушевленные агенты дуют из Сызрани в Полтаву, из Полтавы — в Сызрань. Туда и сюда. Сюда и обратно. Министерские манеры...

Имеем также сомнительное удовольствие информировать наших читателей и о нижеследующем факте.

Белорусское пиво еще совсем недавно экспортировалось в Ленинград. Благодарные обитатели невских берегов не оставались в долгу и посылали пиво своих заводов мечтательным жителям Полесья.

И пиво — совсем по-бриановски — каталось туда и сюда. Сюда и обратно.

Как сие именовать прикажете? На официальном языке хозяйственников такое кочевое состояние сырья и фабрикатов называется — «встречные перевозки». Но если вы все это назовете «встречным безобразием», — недалеко уйдете от истины.

Подумайте: сколько лишних, бесцельных сил и средств уплывает. Какая преступная загрузка транспорта! Сколько лишних тысяч вагонов еже-

дневно бродит по железнодорожным путям?

И вот тут-то мы подходим к вопросу о дорогостоящих нарядах.

На Украине имеется село Божиковцы. В Божиковцах — большая кондитерская и макаронная фабрика.

Макаронны с древних времен любят паковаться в деревянные ящики. Деревянный ящик называется также тарой.

Обидного в этом слове ничего нет. Но очень обидно, когда прекрасные макаронны остаются без тары. Тем более, что завод находится в лесу и имеет все необходимые средства, чтобы изготавливать ящики.

Но завод поставлен в положение человека, находящегося в знойный день по горло в воде, но не имеющего права хлебнуть хотя бы одну капелючку.

Божиковицкий завод получил наряды на лесоматериалы где-то за сотни километров. А из того леса, где находится этот завод, сырье вывозится в места более отдаленные. Тут, видите ли, другие наряды...

И бегают вагоны туда и сюда. И сердито стучат колеса «тара-тары-тары-бары»...

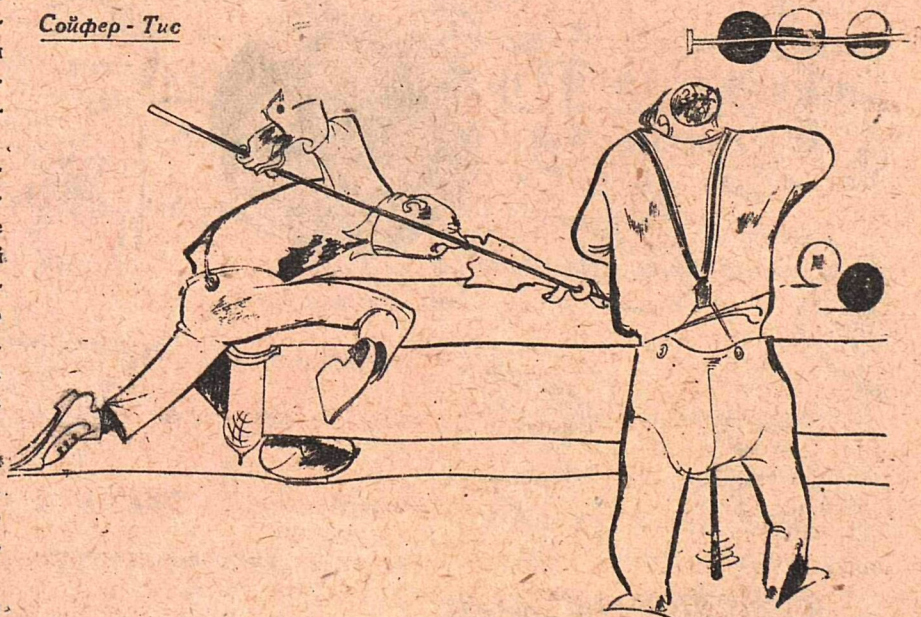
Мы привели только несколько примеров этой бесхозяйственной тарабарщины. А сколько их еще! Ных перевозок.

На борьбу с роскошью! Сократить расходы на ненужные наряды! Мы — за встречные планы, но против встреч-

«Не надо встреч... Не надо продолжать»...

Г. Рыклин.

Сойфер - Тис

ХОЗЯЙСТВЕННИКИ НА ОТДЫХЕ

— Н-да... Играешь ты классно. Вот, если бы ты умел так же ловко укладывать расходы в смету.

— Ну, не могу же я один везде поспеть!

ФИЛИППОВ — НЕ ОДИН!

ЧЛЕН ДЕЛЕГАЦИИ: — Живете вы замечательно, но, простите, геноссе Филиппов, почему ваша жена так не похожа на снимок, помещенный в „AIZ“?..

ТОВ. ИВАНОВ: — Тут ошибка... Моя фамилия не Филиппов, а Иванов. Филипповы живут напротив.

1-й педагог

ПОВЕРЬТЕ, — школа умерла!
Она — ненужная отрыжка.
К чему теория и книжка;
Когда важны одни дела?
И я — учитель, педагог, —
Я заявляю: в новой школе
Я первый сам себя уволю
Как старый, стоптанный сапог!

2-й педагог

От всяких политехнизаций
Нас, боже правый, упаси!
От старой школы отказаться?
В цеху работать? Нет-с! Мерси!
Хотите вы или не хотите ль,
Скажу я раз и навсегда:
Есть школа — и при ней учитель, —
Все остальное — ерунда!

1-й педагог

У нас без школы — сотни школ:
Заводы, фабрики и клубы, —
Вот знаний истинные трубы!
Кружки! Отряды! Комсомол!
Из школы шубы не сошьешь,
Сидеть над книгами — не метод!
Пора туман рассеять этот,
И не калечить молодежь!

2-й педагог

Я заявляю: кроме школы,
Никто не выучит ребят, —
Ни фабрики, ни комсомолы,
Ни клуб, ни пионеротряд!
Ругают метод наш словесный, —
И тем он плох и этим плох, —
Но этот метод — всем известный
И всем полезный, — видит бог!

1-й педагог

Ребенок должен от пеленок
Узнать работу и станок, —
Иначе он — не наш ребенок,
А буржуазнейший щенок!
Пусть он в знаках препинанья,
Пусть он в формулах нетверд, —
Дороже — всяческого знанья
Уклон практический и спорт!

2-й педагог

Завод ребенку не подстать!
Колхозное не нужно поле —
Сначала пусть привыкнет в школе
Про чувства добрые читать.
Про опыление цветка,
Про тайны жизни — вредны книжки!
Пусть читают ребятки
Про фею и про светлячка.

1-й педагог

Я новых не читал программ, —
Ведь школа — явно отмирает!

2-й педагог

Программы нынешние — хлам, —
Пусть другие их читают!

1-й педагог

Скажите, граждане, могу ль
Работать я в ненужной школе?

2-й педагог

Теперьшняя школа — нуль!
Я в ней служу лишь поневоле!

Друзьями стали два врага.
Сошлись во взглядах педагоги.
Стоят два старых сапога
На школьной ленинской дороге,
Пугает ровный их гудрон, —
Скользит один сапог направо,
Другой — налево, под уклон, —
И оба целятся в канаву.
А путь — и ясен и широк.
Учебу увязавши с делом,
К советской школе шагом смелым
Подходит новый педагог.

Вас. Лебедев-Кумач.

А. Радаков

ГОРЕ-КООПЕРАТОР:—Ведешь, кажется, самую углубленную работу, а тебя не ценят...

ПРОТОКОЛ „КРОКОДИЛЬЕГО“ ЗАСЕДАНИЯ

СЛУШАЛИ

1.
„КРОКОДИЛ“ был форматом
зажат:
Рисунок мал, фельетон, —
теснится.

2.
„КРОКОДИЛ“ бумагой обижен
был:
Бумага серая, как в про-
даже.

3.
„КРОКОДИЛ“ на почте годами
лежал,
Журнал пропадал, не дож-
даась отправки.

ПОСТАНОВИЛИ

1.
С нового года большой формат,
С нового года большие страницы!

2.
С нового года — „Крокодил“
Выйдет в свет на белой бумаге.

3.
С нового года — вилы держа,
„Крокодил“ наладит проверку
доставки.

Решив прорывы заштопать начисто,
Подтянувшись с хвоста до кончика вил,
В новом году борьбу за качество
Будет упорно вести „КРОКОДИЛ“.

О СЕТИ, ПОПАВШЕЙ В КООПЕРАТИВНЫЕ СЕТИ

— Разверните вашу торговую сеть, тогда и наша рыбацкая развернется как следует...

ВЫ НЕ ЗНАКОМЫ с товарищем Цымляковым? О, это очень темпераментный товарищ. Огонь, Крематорий. Цомна!

Впрочем все три сравнения только для образа. К домне тов. Цымляков прямого отношения не имеет: он не металлург. В крематорий ему пока рановато. И с огнем сравнение только так, для словца: в пожарном отношении Цымляков не опасен. Гораздо опаснее тов. Цымляков в другом отношении. Н об этом дальше.

А до этого было так: Цымляков пришел на смену Журбенко. Журбенко, медлительный, ничего не сделавший, спрятал голову меж лопаток и ушел.

А пришедший рассеянно оглядел растрепанные ряды домов по Болванову-уланскому проезду и произнес:

— Идея! Мне поручено художественное оформление, и я с помощью жактов создам из этого комплекса жилищ гамму перемежающихся полутонов с диаговыми светооттенком на солнечной стороне. С теневой же стороны, противостоящей ультрафиолучению, я!

...Закипела работа, и кипел, разумеется, тов. Цымляков. Кепка тре-

„ЭТО ИДЕЯ“

петала у него на затылке, как крышка на кипящем чайнике. Темперамент, бурлящий темперамент выплескивался из человека. Человек метался по улице, как мотоцикл по треку.

— Это идея! — восклицал он, неожиданно плененный новыми планами. — Давайте-ка сюда, товарищи! Начинайте с этого угла!

И по его указке штукатурки, маляры, кровельщики скопаялись, как стая перепархивающих воробьев на новом месте. Оставляли один фасад в подтеках краски, в буграх непритертой штукатурки, которая ссыхалась комьями. И покорно замешивали известку у другого фасада, взбалтывали краску в ведрах, прилаживали козлы. Но...

...Вновь раздавался грациный клич товарища Цымлякова:

— Идея! Есть! Сюда! Ко мне!

И стая перепархивала. Оставляла вздыбленную крышу, свороченное набок крыльцо, клыки разбитых стекол в оконных рамах мезонинов.

А Цымляков в припадках все новых идей импровизировал.

Снимались леса. Поднимались лестницы. Визжали блоки. На тротуарах первым снегом сплошь белела

НЕ РАССЧИТАЛ

I

А ГАФОНОВ получил повестку: «Уважаемый товарищ! Промакадемия просит прочитать в ткацком цехе фабрики «Красный текстильщик» доклад о хозрасчете и социалистической рационализации производства».

Агафонов отбросил бумажку:

«Опять?.. Ни минуты для личной жизни. Неужели мы, специалисты, не имеем права уделить вечерок себе? Быть может, у меня свои дела? Быть может, я изучаю какой-нибудь вопрос, углубляю проблему?.. И вдруг изволь ехать куда-то на далекую фабрику!.. И читать доклад рабочим... Хм... Рабочим научный доклад?» — думал Агафонов. — «Что я лектор какого-нибудь кружка? Популяризатор? Я — серьезный экономист, у меня свои книги есть, и вдруг»...

II

С досадным чувством висел Агафонов на ремне трамвайного вагона:

«Уж я им прочту!» — сердито думал он. — «Ведь серьезного ничего не поймут... Конечно, можно было бы... Рационализация оборудования, организация вспомогательных материалов, рационализация затрат энергии, правильное использование рабочей силы»...

Все это проработано Агафоновым для студентов Промакадемии, но конечно, об этом он рабочим на «Красном текстильщике» не расскажет. К чему? Зачем? Все равно не поймут...

III

— Здравствуйте! А где рабочие! Опять не собрались? Вот их жажда к знаниям! Вот вам овладение техникой! Я к ним по поручению Промакадемии, а они...

— А они аккурат в Промакадемию и уехали. Четыре бригады. У нас научно-исследовательский пост Промакадемии.

— У вас? Пост? На фабрике? От Промакадемии?

— А как же! Рационализаторские бригады, бригада по организации вспомогательных материалов, по рационализации затраты энергии, по рабочей силе...

Агафонов густо покраснел и выбежал из цеха.

Д. Маллори.

известка. Уныло пестрые, как дешевые гробы, мердали наспех подмалеванные фасады со сбитыми наличниками. Все было вз'ершено.

Однажды Цымлякова осторожно

— А нельзя ли тов. Цымляков, спросили: хотя одним месте по-настоящему закончить?

— А что вы думаете? — живо стукнул он, — это идея!

И убежал непонятый, как гений, и зеленый, суматошавый, как городской сумасшедший

Теперь, когда я брожу по новому асфальтовому руслу Москвы, по гладким, как бильярдный стол, площадям, я вижу подчас дома цвета дегтя с навозом; я вижу в одном месте свежее отремонтированное, но уже раз'еденный, как сахар в воде, цоколь; в другом месте люблюсь ржавчиной неокрашенных водосточных труб на фоне прекрасного фасада; в третьем месте приаскает взор короста над умытым, умильным карнизом; в четвертом месте уже скоробилась шелухой позавчерашняя покраска.

Гляжу я на всю эту пестрядь московскую и узнаю тебя, о, набитый... идеями Цымляков!

Л. Митницкий.

ПРОВИНЦИЯ ЛИ Торжок? Такой ли он, каким нарисован в «Закройшике из Торжка»? Или он реконструируется из провинции в передовую столицу районного масштаба?

Я живо заинтересовался: как отличить провинциальный город от реконструированного? Что определяет провинцию?

Я рылся в книгах, обращался к литературе, расспрашивал старых, убежденных сединами людей.

И все были единогласны: козел. Козел, пожирающий афиши.

Вот абсолютно точный показатель провинции.

Но в Торжке я козла не увидел.

Я видел или, точнее сказать, я фантастическую комбинацию вывороченных камней, ям, рытвин и бодотных луж. Я видел тротуары, по которым ходить было опасней, чем по улицам, так как извозчики, опасаясь за судьбу

пролеток, взбирались на них, оставляя улицы в полное, нераздельное влажное пешеходам.

Но козла я не видел...

Я видел дома, мимо которых рисковали проходить только убежденные самоубийцы. Количество трещин в их стенах превышало количество кирпичей, из которых были сложены стены. Стены, точно не поладив меж собой, старались разойтись в разные стороны. Это я видел.

Но козла я не видел...

Я видел афиши, такие афиши, на которые вряд ли польстился бы самый провинциальный козел.

Но козла... козла я не видел.

Я видел грязь, грязь в самом разнообразном ассортименте. Грязь в кучах, грязь разбросанную, грязь на заборах (там, где заборы еще были), грязь...

Козла не видел.

Я видел или, точнее сказать, я ничего не видел ночью, так как сплошная темнота покрывала улицы.

Но козла... козла не было.

Торжок — больше не провинция. Я имел возможность в этом убедиться: я не видел козла.

Радостно я отправился на вокзал, спеша поделиться этой новостью со всем Союзом: Торжок — больше не провинция! Ровно в 8 часов я сел в поезд, который должен был прибыть по расписанию ровно в 6. И ровно в 9 отошел со станции поезд, который должен был отойти ровно в 6 час. 15 мин. Я быстро заносил в блок-нот свои впечатления.

И вдруг — о, ужас! — я увидел в окно: к городу со станции, медленно переходя железнодорожный путь, направлялся козел... Противный козел, он испортил все!..

А. Лейбман.

БЬЮТ ФОНТАНЫ

ВСЕ ЧЕТЫРЕ улицы, окружающие ленинградский завод «Красный гвоздильщик», были загромождены народом. Десятки таксомоторов, автобусов, мотоциклов, грузовиков ежеминутно подезжали, отезжали и опять подезжали.

По случаю необычайного скопления народа на всех четырех улицах не замедлили открыть по одной юридической консультации и по одному магазину вод и вафель.

Мощные радиорупоры заводской станции, установленные на ограде «Красного гвоздильщика», бросали в толпу информацию за информацией.

— Слушайте! Слушайте! На территории «Красного гвоздильщика» забил мощные нефтяные фонтаны!

— Научные и технические умы потрясены таким исключительным проявлением деятельности северной флоры и фауны!

— По подсчетам крупнейших специалистов; залежи нефти под заводом «Красный гвоздильщик» достигают огромных цифр!

Шныряли фоторепортеры со своими цакающими кодаками, бегали, перегоняя друг друга, кинооператоры, стремившиеся заснять забившие фонтаны на немую, звуковую и цветную фильму.

А усталые дикторы продолжали выкрикивать охрипшими голосами:

— Только что забил новый нефтяной фонтан в районе калиаки!

— Слушайте! Слушайте! Заводоуправление передало заводу «Красный путиловец» крупнейший заказ на изготовление нефтяных вышек!

— Открылись курсы по перекавалификации металлостроителей-гвоздильщиков в нефтяников. Укомплектуем курсы на все сто процентов!

Шныряли десятки таксомоторов и автобусов... На каждом булыжном камне жизнь кипела ключом...

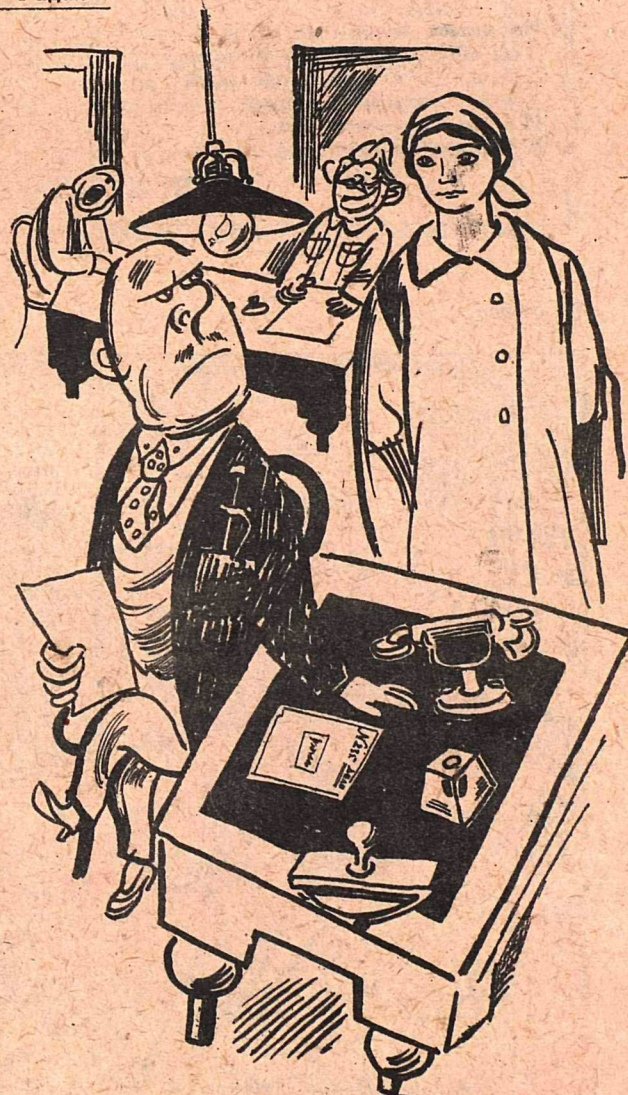
...И только в маленькой комнатке самого заднего флигеля, там, где помещается один из пионерских отрядов «Красного гвоздильщика», не чувствовалось того подема, который царил на улице.

Два пионера мрачно выводили беллами на большой черной доске:

«Позор! На нашем заводе имеют место случаи, когда из-за безобразной работы из подземных баков начинает выливаться наружу нефть. Нефть так заливают некоторые мастерские, что туда даже невозможно войти. А сколько тонн нефти ушло в землю! Предлагаем немедленно привлечь виновников к строжайшей ответственности!»

Марк Гейзель.

А. Радаков

ПРОФБЮРОКРАТ: — Мы тебя в союз принять не можем... Ты — неграмотная.
НОВАЯ РАБОТНИЦА: — А вы вот, однако, состоите, не понимая ни а ни бе в проф-работе.

Есть и такие профработники, которые не только не вовлекают в союз новых рабочих, но даже ставят им рога. Не принимают, например, неграмотных.

Б А С

У ВЛАСА отчаянный бас.
Используя силу эту,
Через них, через вас, через нас.
Влас прет беспардонно к буфету:
— Не в очередь! Дайте-ка квас!..
У Власа отчаянный бас.

У Власа отчаянный бас.
Работая глоткой сугубо.
Не взявши билета из касс,
Влас ломится в здание клуба:
— Не впустишь?! А в морду! Я
в-в-вас!..

У Власа отчаянный бас.

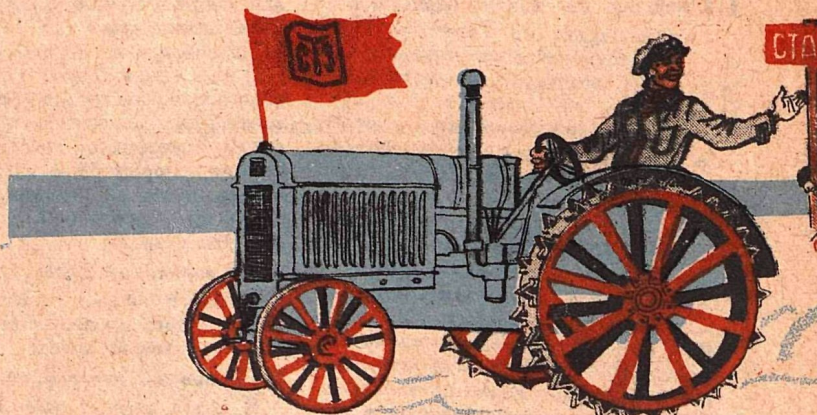
У Власа отчаянный бас.
Влас вечно в курилке крутится:
— Курю! И никто не укаа!..
Сам мастер детины боится.
Молчит, хоть и ленится Влас, —
У Власа отчаянный бас.

У Власа отчаянный бас.
Большого масштаба неряха,
Влас первый по браку из нас.
Мирволит браковщик от страха.
«Мол, двинет еще лоботряс...»
У Власа отчаянный бас.

Но вышел конфузный загиб,
Влас сбавил свой форс вполовину.
Цех сильно с программой влип,
Усилил завод дисциплину,
И вышвыженный тип
В ударном порядке... окрип.

М. А.

Д. Мельников

БЫЛ ФОРД, ДА ИЗЕЗДИЛСЯ..

З А В К О М

Завкомец Петушков жидко
суетился:

— Перешиборы! Агитнуть
бы за старых завкомцев! Но
где?

— А в клубе.

— Нельзя. У нас в клубе
такая постановка, что туда ра-
бочих калачом не затащишь.

— Ну, так в рабочем об-
щественности!

— Не подходяще! У нас в

общественности обстановочка — на-
ять... Хулиганство, драки, ма-
терщина. Туда культурным лю-
дям нос показать страшно!

— Так, может, в рабочем
кооперативе?

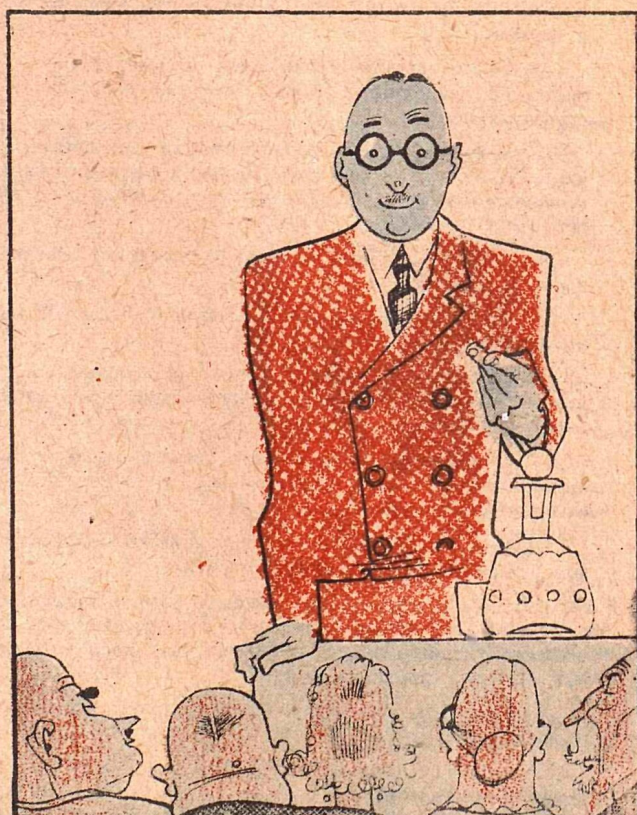
— Никакой возможности. В
кооперативе нашем такие шту-
кенции были, что руками раз-
ведешь. Назначь-ка там обра-
ние, живо вспомнят, почему не
было над кооперативом обще-

К. Ротов

Осматривая советские города и новостройки, бур-
жуазный иностранный журналист Пьер Пурбуар гово-
рил: — Я поражен! В своей стране я расскажу всю
правду о Советском союзе!

Р Я Д В О Л Ш Е Б Н Ы

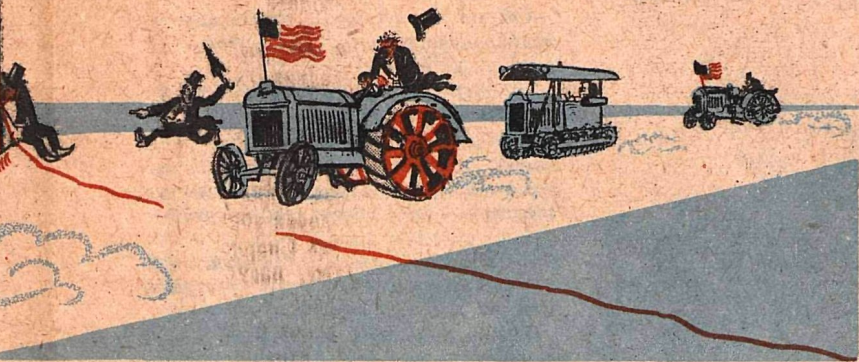

И немедленно по приезде Пьер Пурбуар сделал
доклад в обществе „Пригласимся к СССР“. — Месье и
медам! Пора решительно опровергнуть все басни о
том, что в Стране советов существуют разруха, го-
лод и бескультурие!

Сталинградский завод уже сейчас выпускает трактора более, чем любой завод в мире.

РТ

И Л О Ж К И

ответственного контроля, почему спали лавочные комиссии, почему вопрос о кооперативе не выносился на общих соб...

— Петушков, а в столовой! Отличное место! Завком столовую организовал, завком столовую оборудовал...

— Пожалуй, и так! В столовой подождайте!

За пять минут до обеда Петушков явился в столовую и,

дождавшись когда хлынет людская лавина, закричал:

— Товарищи, все, как один, поднимайте руки за старых завкомцев!

— Не выйдет! — все, как один, ответили рабочие, держа друг с другом за ложки, вилки, ножи, тарелки, места и порции. — Где же поднимать? Сам видишь, руки заняты!

Андр.

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

БОРЬБА С РАСТРАТАМИ

На ст. Иркутск в буфете был назначен гр. Солонин, который любил выпить. Выдвигавшие Солонина знали об этом, но назначили и... через месяц «выдвиженец» растратил 10 тысяч рублей. Однако его с работы не сняли. Через месяц он растратил еще 3.300 рублей. Только тогда его постановили снять с работы ТПО, но все же до сих пор он не отдан под суд...

Мы надеемся, тем не менее:

Дойдет он до «подсудимой скамейки»

А, может, прихватит и правление

И секретаря партячейки.

ПЛОХОЙ ВЫВОД

В шахте Шварца № 2, Ровенск. р., лошади выбывают на строй, так как не считаются за определенными конономами и поэтому имеют выходного дня.

Судьба коней понятна для меня. —

Все кандидатствуют в калеки:

Раз нет им выходного ДНЯ!

Они выходят все НАВЕКИ!

УСТРОИТЕЛЬ

Землеустроитель Донецкой земтехконторы И. С. Шевченко в служебное время «землеустроил» Стрелецкий госконзавод на площади 18.000 га, взяв плату натурой: мукой, сахаром, мануфактурой и пр.

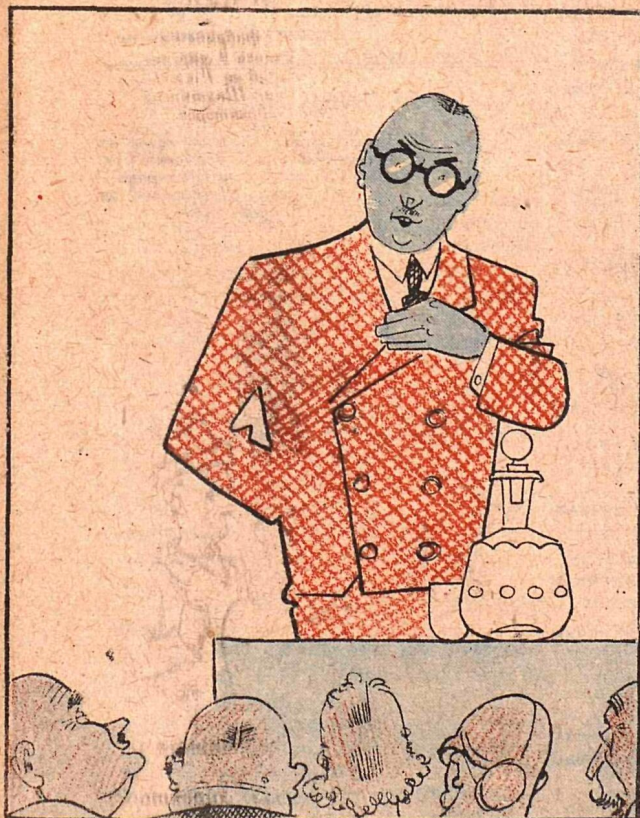
Замтехконторой, виждь и внемая!

Штупунки твоего парнишки:

Он не устраивает земли,

А лишь — арапские делишки!

Ы Х ИЗМЕНЕНИЙ

— Наоборот! Советский союз растет и процветает. Я видел огромные успехи коллективизации, видел шантские стройки... И я считаю, что все мы должны, учитывая успехи Советского союза...

— ... напрячь все силы для борьбы с русскими большевиками и коммунистическим движением в нашей стране! Потому что правда о советской России для нас страшнее всякой лжи!..

С ПРАЗДНИЧКОМ!

Злобинский колхоз, не закончив уборочной кампании, в сентябре провел праздник урожая.

НА ИСХОДЕ осени председатель Злобинского колхоза тов. Маслов лишился аппетита и сна.

— Что-то неладное с нашим председателем, — шептались колхозники.

— Я наемднн пришел к нему. Так и так, — говорю, — подсолнух перезревает, надо, мол, силосовать, — а он выпятил помутневшие очи и говорит:

— Оставьте меня, знаю!

— И я тоже, бабыньки, пошла к нему насчет картофеля, а он на меня ка-ак зыкнет! Вот и приходится теперь сидеть на завалинке да шелушить семечки.

— Ну, и грызите на доброе здоровье, а мы, мужики, пойдем рыба-лить...

Тем временем председатель колхоза надумал.

Он поехал в город к шефам.

— Дорогие шефы. Прездем праздник урожая!

— Какого урожая? Урожай в вашем колхозе, чай, не убран!

— За этим не стоим! А оркестр — во как для праздника нужен!

Шеф позвонил на Фабрику тонких суков:

— Алло! Нам нужен оркестр для подшефного колхоза.

— Сто рублей!

— Это что ж, спекуляция на трудностях? Сорок.

— Мы не на Сухаревке. В крайнем случае за 80 руб. Можно сделать только для вас!

— Пятьдесят!

— Семьдесят!

Сторговались.

Не замечая под ногами ухабов и канав, Маслов бежал в колхоз.

— Сказывай, зачем бегал в город-то? — встретили его колхозники.

„КРОКОДИЛ“ НА КУХНЕ

В районе Н-Новгорода столовые страдают от бесконечного количества обследователей.

Л. Г.

— Безобразия! Какая очередь за обедом.

— Чудак! Это обследователей в хвост поставили, чтобы обедать не мешали.

„КРОКОДИЛ“ НА КУХНЕ

С IV пленума ЦК союза общественного питания.

В столовых Зап. Сибири рабочих кормят очень однообразной пищей: декадами, идет или капуста или каша.

Л. Генч.

— Интересно все-таки, когда наш зав столовой капусте выходной день даст?..

— Некогда, некогда, спешу, завтра узнаете!

Рассвело. Деревня ожила. Ребятишки пошли в школу, а колхозники потянулись к правлению за нарядом на работу. Но в правлении — никого. Пусто. Посидели люди, покурили люди и стали расходиться.

Часов в 11 вдали заиграл оркестр. С каждой минутой звуки усиливались.

— Шефы! — потер руки Маслов. Пищала флейта, хрипел бас, что-то торопливо выбалтывал барабанщик. Лаяли собаки и радовались ребятишки. Председатель колхоза бил в пожарную доску, извещая о собрании.

— Шефы, что ли, к нам пришли? — рассуждали колхозники. — На подмогу по картошке?

— Тепло, солнышко греет! — восторгался Маслов.

— Во, во, — картошку бы копать, а ты народ отрываешь!

— Ла-дно уж!

Маслов взобрался на возвышение и возласил:

— Приветствую вас, товарищи колхозники, с праздником урожая, который...

Дальше со стола говорил шеф.

— Вы закончили весенний сев. Вы справитесь с уборкой, которая...

Затем он перешел к международному положению.

— Чего их слушать? — заскучили колхозники. — Они весь день проговорят. Гляди — и дождик пойдет. Ну их к ляду, барабаны эти! Пойти картофель в поле убрать?

Убывал народ. На собрании остались одни подростки, пожирая глазами блестящие инструменты оркестра.

— Не сознательный у нас народ! — извиняясь, говорил шефу председатель колхоза. — Разве их во что втянешь?

— Да, — согласился представитель шефа, — с таким еще много работы впереди.

Пищала флейта, гудел бас, громы-хал барабан.

Ан. Альский.

МАЛЕНЬКИЙ НЕДОСТАТОК

О СТОЛОВЫХ общественного питания у многих граждан установилось дурное мнение:

В них (столовых) — антисанитария, грязь, очереди.

Обеды невкусные, изготовлены из недоброкачественных продуктов.

И т. д. и т. д.

А остряки-самоучки любят еще так выражаться:

— Каждый день — щи. Вчера ленивые, сегодня — солдатские, а завтра — пустые. А вкус один и тот же. Не щи — аква-дистиллята (вода)!

Или:

— В меню мясные котлеты, а подают бифштекс, наполовину состряпанный из хлеба с соусом.

Но ни один из этих пунктов нельзя причислить к столовой Нефтегазстроя, обслуживающей свыше 5.000 рабочих.

— Стало быть, столовая хорошая?

— Как вам сказать? Спорное дело. Конечно, столы чистые, посуда тоже. В кухне порядок, повара — в чистых колпаках. Ножи, хоть раз в месяц, но чистят. Котлы тоже изредка моют.

— Это хорошо! А качество обедов?

— Ну, обеды превосходные! За 60 копеек два мясных блюда. Сытно, вкусно, дешево. После постановления ЦК в столовой введен даже хозрасчет.

— Прекрасно! Но почему же нельзя сказать, что на Нефтегазстрое хорошая столовая? Какие же там недостатки?

Недостаток... вылок. Вот. Обидно, но факт.

Вот где на закуску после второго блюда действительно можно пальчики облизать.

А вилки — они тысячами валяются на складах снабжающих организаций. Валяются и ждут...

В. Голоскер.

„КРОКОДИЛ“ НА КУХНЕ

На Нарвской фабрике-кухне за 9 месяцев сменилось 9 директоров, на Сталинградской за 11 месяцев — 3 директора, на Шахтинской за 11 месяцев — 11 директоров.

Л. Г.

— Откуда такая картинная галерея?!

— А это портреты директоров нашей фабрики-кухни, сменившихся за последний месяц. Если бы в меню столько блюд было...

(Темы корресп. Андерсона).

Рисунки Л. Г.

ВСТУПЛЕНИЕ

ПИСАТЬ ОБ АЗНЕФТИ для «Крокодила» очень трудно. Азнефть закончила пятилетку в два с половиной года, показала высший класс энтузиазма, ударничества и соцсоревнования, догнала и перегнала, ввела и продолжает вводить все технические усовершенствования и электрифицировала почти всю свою промышленную площадь.

Почти всю.

Только кое-где еще встречается старая паровая тяга, которая питается мазутом, а потому коптит немилосердно, отравляет воздух, мешает жить, работать и строить.

Вот об этом.

А НЕ ОПОРТУНИСТЫ ЛИ ВЫ, ТОВАРИЩИ?

В погожий летний день на бухте Ильича ясно и отчетливо обозначился прорыв. Настоящий, большой, стабилизированный. Бухта вертелась, скрипела, напрягала усилия, но выйти из 62 проц. своей программы по добыче нефти никак не могла.

Это было непонятно. Соседние районы перескочили 100. Второй биби-эбатовский промысел дошел до 177, Кара-Чухур добирался до 200, а тут 62 — и basta. Ни одного килограмма больше! В чем дело?

Долго говорили о причинах. Наконец решили изучить причину на месте. «Бакинский рабочий» снарядил специальную выездную редакцию и командировал ее на бухту с категорическими директивами:

— Вместе с бухтинцами ликвидировать прорыв!

Выездную редакцию с почетом и уважением встретили на бухте секретарь партколлектива Вахрамеев и зам секретаря ячейки Мамедов.

— Да будет вам привет, товарищи! — сказали они. — С чем пожаловали?

— Приехали поработать. Хотим вам помочь ликвидировать прорыв.

— Вот что, ребятки, поворачивайтесь назад!

— Почему так? — удивились рабкоры.

— Очень просто! — уже твердо рубил Вахрамеев. — Не пушу я вас сюда! И вмешиваться в наши дела не позволю!

Рабкоры оторопели.

Выездная редакция молча повернула вспять. Только уже перед самым отъездом один из рабкоров заинтересовался:

— А не оппортунисты ли вы, товарищи?

Но эти товарищи уже были далеко. Вопрос рабкора дошел до них только на следующий день, когда вся бакинская пресса решительно запротестовала против зажима на бухте, а заодно уже и против действий руководства райкома, создавшего такую обстанов-

ку, при которой возможны такого рода выступления.

Тайное стало явным. Стало понятно, почему — 62, вместо ста, почему другие неполадки на бухте, почему так отстает бурение...

ПОД ЗЕМЛЕЙ И НА ЗЕМЛЕ

Известно вам что-нибудь о турбобуре? Это очень занятный аппарат. Маленький несложный по конструкции и дешевый, он произвел решительный переворот в бурении. Он не знает никаких преград, добирается прямым и ровным путем до самых глубоких пластов. И стоит гроши. Ему бы только нужный сплав стали, а уж остальное он сделает сам.

Появление турбобура было встречено с энтузиазмом. Знатоки сразу оценили его значение. Ему не без основания сулили мировую славу. О нем впервые заговорили шесть лет назад. И... говорят до сих пор.

Только и всего...

Шесть лет говорят! И шесть лет продолжается волынка! Азнефть кивает на трест нефтяного оборудования. Трест на машиностроительные заводы. Заводы — на объективные условия. А в результате завод им. Дзержинского, получивший боевой заказ на сто турбобуров, изготовил... два.

Между турбобуром, работающим под землей, и людьми, работающими на земле, нет контакта. Впрочем, дальнейший путь турбобура очень удачно наметил один из делегатов на всесоюзном съезде бурильщиков.

— С нашим турбобуром, — сказал он, — будет так: когда его начнут изготавливать в Америке, мы повезем туда доллары, купим, привезем и потом уже пустим в ход.

Делегат преувеличивал, но не очень. Недавно инж. Капелюшников, автор турбобура, был вызван в Америку специально для того, чтобы продемонстрировать свой аппарат. Он произвел там ошеломляющее впечатление. Инженер Капелюшников прославился на весь мир. Он получил в Америке много заманчивых предложений...

ПОДПИСАНО—И С ПЛЕЧ ДОЛОЙ

Несколько месяцев назад мы в Баку наблюдали занятную картину. Все хозяйственники Азнефти, задыхаясь и сбивая прохожих на пути, спешили в техснаб. Кто пешком, кто на трамвае, кто на автомобиле, — в зависимости от ранга, — но все мчалось с такой поспешностью, словно за ними гнались.

В техснабе было тесно и шумно. Хозяйственники, с разгону врезываясь в толпу, наскоро осведомлялись «кто

последний?» и занимали места в очереди. Стояли долго, следили за порядком, чтобы какой-нибудь юркий хозяйственник не пролез к столу без очереди, и старались угадать, какие именно продукты выдают в техснабе?

Выяснить это удалось только после того, как занимавший первую очередь хозяйственник, обливаясь потом, отошел от стола с пакетом в руке. На него набросились, засыпали вопросами, окружили со всех сторон.

— Это, — ответил он, с трудом переводя дух, — это договор о переходе на хозрасчет... Слава те!.. А я и не знал, что перешел на хозрасчет...

Таким образом техснаб, в ударном порядке изготовив несколько сот договоров, созвал хозяйственников и роздал им свои карты. И обе стороны были довольны. Они сами не предполагали, что переход на хозрасчет совершается так просто. Никто не сопротивлялся, никто не возражал. И задание выполнено. И все в порядке. Договора лежат у хозяйственников в карманах — все осталось по-старому: и работа, и снабжение и расчеты, и разъезды на автомобилях.

БУДЬТЕ ДОБРЫ ПРОПУСТИТЬ

Для очистки нефтяных продуктов требуется сода. Не будет соды, — не будет керосина, не будет машинного масла. И Азнефть послала телеграмму:

«Срочно грузить соду! Задерживается выпуск нефтепродуктов!»

Содовый завод находится в Славянске. Он снабжает Азнефть. Но для того, чтобы завод выпускал соду, требуется машинное масло. Не будет масла, — не будет соды. И «Славсода» послала телеграмму:

«Срочно грузите машинное масло! Задерживается выпуск соды!»

В Азнефти развели руками: — Как же мы вышлем масло, если у нас нет соды?

В Славсоде тоже развели руками: — Как же мы вышлем соду, если у нас нет масла?

— Но позвольте!

— Нет, уж вы позвольте!

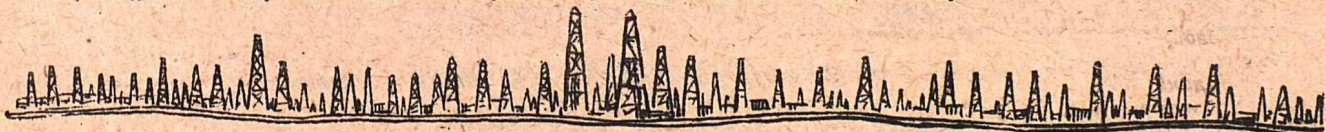
Кажется помириться на том, что уступили одновременно.

ТЕКУЩИЕ ДЕЛА

Остались одни «мелочи». Перестройка работы по-новому. Уничтожение уравниловки. Извлечение рабочего изобретательства из трясины бюрократизма. Приостановление текущей рабочей силы. Ликвидация прорыва по бурению. И т. д. и т. п.

В виду того, что эти вопросы «большого интереса не представляют», как говорят на собраниях, которое затянлось, мы их перенесем на другой раз. Возражений нет?

Баку. Ал. Яковлев.

В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ПЛЕНУ

АПОЛЛОН: — Вы не беспокойтесь, Монна-Лиза, нас увозят далеко не навсегда. Мировая революция решит окончательно, где нам быть.

„ГОРЕ ОТ УМА“
(Новый вариант)

Ив. Малютин

ГДЕ БУРЖУАЗНОМУ ЕСТЬ ЧУВСТВУ УГОЛОК?..

ФАМУСОВ: — Конеч мой Москве! Бегу от супостатов
„В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов!“

РАБОЧИЙ: — Саратов перестал быть темною дырой.
У нас, в Саратове,—и ГРЭС и Комбайнстрой!

ОРУЖЕНОСЦЫ Культуры

ЛЮБОВЬ к человеческим документам ведет автора в самые рискованные экспедиции, в самые непроходимые джунгли бюрократизма. С чувством коллекционера подбирает их жадный крокодилец, сортируя и любовно созерцая закорючки подписей. На этот раз берем борцов за культуру, истинных ревнителей наук и изяществ.

Итак, приказ № 235 по одесскому отделению Укрфила. Этот приказ приводит в трепет даже самого закаленного человека, не говоря уж о слабонервных и малокровных. Те, прямо в обморок падают. Судите сами:

§ 1. За непосещение лекции тов. Палферова 30 сентября с нижеперечисленных актеров удержать 50 проц. зарплаты.

А дальше идет список тридцати двух проштрафившихся служителей искусства.

Этот приказ, подписан заместителем директора Укрфила тов. Рычаловым и неукоснительно проведен в жизнь. Теперь, несомненно, тяга к лекциям у одесских актеров буйно возрастает. Процентом на пятьдесят!

Культура требует! Ничего не попишешь!

Следующий документ на белорусском языке принадлежит перу заведующего учебной частью Га ельского лесонинститута тов. Короткова. Это — герой темпов. Стопроцентный борец за стопроцентную ортодоксальность! Всем профессорам, заведующим кафедрами он разослал вразумительный циркуляричек:

Предлагаю в ТРЕХДНЕВНЫЙ СРОК пересмотреть программы по читаемым вами курсам в смысле построения их на основе марксистско-ленинского мировоззрения и применения их к современным вопросам промышленности.

Текст
П. Майского

Иллюстрация
П. Белкина

Стать марксистами в трехдневный срок — и никаких гвоздей!

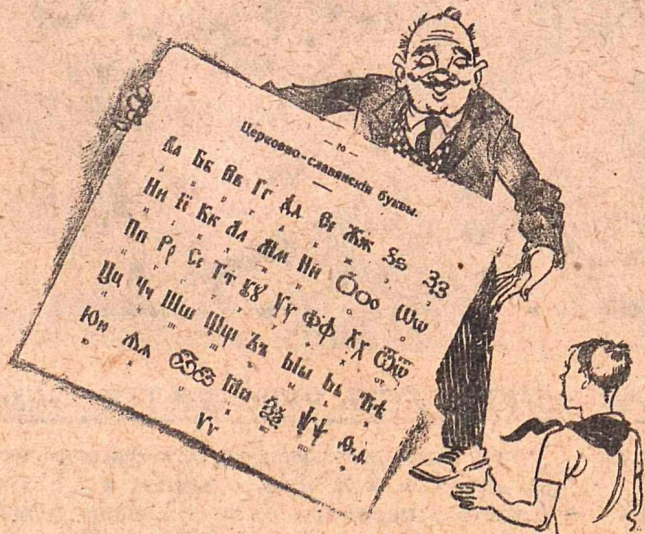
— Борьба за диалектический метод? Борьба за мировоззрение? Критика программ и установок? Привлечение к этому делу студенчества? Зачем канитель! Проще же написать одну могучую бумажку — и дело с концом!

Вот заместитель уполномоченного Трактороцентра в Крыму тов. Антипов — тот не такой, Тот сам все разъяснит, подведет политическую базу, даст формулировочки, а потом уж спустит по колхозам и МТС директивы.

Но какие директивы! Красота! Восторг! Стиль! Изящество!

Вопреки правым оппортунистам, ПРОПОВЕДУЯ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН ФАНТАЗИИ, мы видим на практике, что интуитивизм трудящихся СССР ленинским методом социализма и ударничества успешно перевыполняют задачи выполнения пятилетнего плана.

Ликвидация кулака на базе сплошной коллективизации еще больше заставляет быть бдительным и ЧУВСТВИМ ПО ОТНОШЕНИЮ КЛАССОВОГО ВРАГА... Утопающая мировая буржуазия в

мировом экономическом и аграрном кризисе ищет все новые выходы, ваставляющие миллионы гибнуть голодной смертью. **НО НЕ СМОТЯ НА ЭТО, ВСЕ ЖЕ волна мирового революционного движения растет. Все больше и больше рабочий класс сплачивается вокруг коммунистической партии. А ПОЭТОМУ еще больше нам нужно укреплять обороноспособность СССР...**

— Все ясно, все понятно? Впрочем, пока понятно одно: такой «циркуляр» — продукт неграмотности, бескультурья и политического невежества, смешанного с плохой митинговщиной. Надо полагать, что крымский обком партии выправит это высокохудожественное произведение и заставит автора пойти в либес.

Но тут возникает другая опасность. Не придется ли ему обучаться по учебникам, которые посылают некоторые добродетельные шефы своим подшефным районам?

Облагодетельствовали же Союзкино и табачная фабрика «Дукат» свой подшефный район в Адыгейской области букварями церковно-приходских

школ. Издание Сытина, 1912 год. Эти и твердые знаки честно стоят на своих местах. Иллюстрации полны кротости и смирения. Вот коленапреклонный мальчик возносит смиренную молитву. Вот молится девочка. Вот кулацкая семья пьет из блюдечек чай. А вот и славянская азбука для адыгейских пионеров. А вот и душевспасительное чтение: «Молитва передь учением».

Адыгейские ребята оказались умнее своих шефов. Они переслали эти учебники в «Крокодил».

Но, спрашивается, кто это так «заботится» о культуре национальной окраины? Какие христианские руки заботливо упаковывали целые ящики этой поповщины? Нужно найти этого двурушника, чтобы ударить по рукам!

П. Майский.

I
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

МНОГОГО у нас не сделаешь! — сумрачно сказал мне заведующий коммунальником — худой человек, на котором, как на вешалке, висел выцветший костюм, весь в пуху и перьях.

- А ты вопрос на президиуме ставил?
- Ну, что ж ставить? Все равно отложат... Нет, не ставил!
- А стройматериалы по смете завербовал?
- Да ведь не отпустят...
- Ну хоть баню то отремонтировал?
- Ремонтируй, не ремонтируй — все равно ругать будут. Нет, не ремонтировал!
- И домов не окрашивал?
- Нет. Чего их окрашивать! Все равно всю краску смоем осенним дождиком.
- И мостовые...
- Не замащивал. А чего их? Зима, чай, не за го-рами. Землица подмерзнет. Покроет ее снежком...
- Так-с, хорошо. Ну, а как у тебя насчет любви к делу?
- Кого?
- Любви к делу!
- Чего?
- Люб-ви к де-лу!

Заведующий коммунальником недоуменно посмотрел на меня.

— Не пойму я, о чем говоришь? Не знаю. Это не по моей специальности!..

II
ОНИ

ГОРСОВЕТ помещался в трехэтажном здании областного масштаба. А вокруг здания сидел на коротких крошка — районный городок, обиженный небом и коммунальником.

На перекрестках улиц, переименованных в самые революционные названия, пузырились под дождями лужи-озера. Трапомные окошки слепли в сырых срубах. С дворов тянуло свежо-разрытыми могилками. По ночам пугливые прохожие освещали свой черный путь спичками, сваливались в канавки и теряли калоши в гуслях старых мостов.

— Ну на что это похоже? — корил я, приезжий человек, добрейшего председателя горсовета. — Забыли у вас, совсем забыли о наказах избирателей!

— Да, знаешь ли, — согласился председатель, — да, на что это похоже? И во всем, во всем виноваты они...

- Кто они?
- Коммунальный отдел.
- Я направился в коммунальный отдел.
- И там со мной сразу согласились.
- Ни на что не похоже. А кто виноват? Они виноваты!
- Кто?
- Плановый отдел. Срывают все наши планы и наметки!

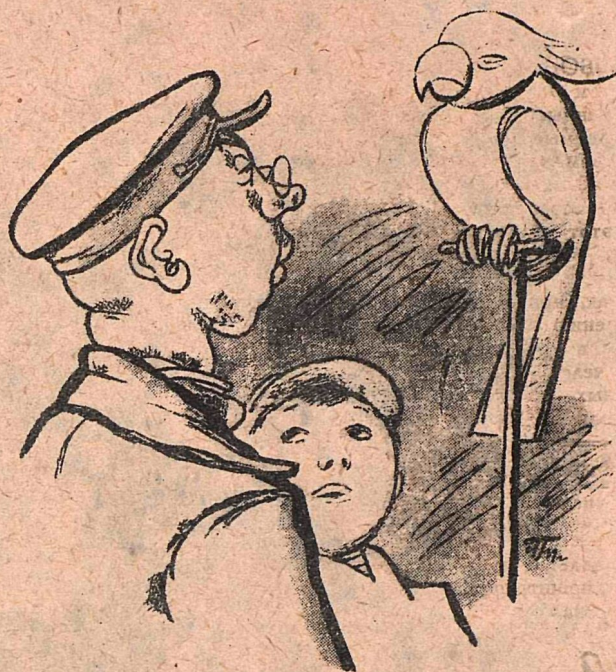
Из планового отдела меня сразу направили в орготдел.

— Помилуйте, если не они, так кто ж в ответе!

Орготдел свалил на секретаря президиума, секретарь президиума — на секции, секции — на союзместителей.

- И от всех по конвейеру исходило.
- Вы не сюда. Вам туда. Это они виноваты!
- Тут только меня осенило:
- А ведь виноваты-то все они!

Лазаренко.

— Папа, а какой породы эта птичка?

— Не знаю, сынок. Я по куроводству еще только полгода работаю...

ВИАРЫ В РОК

ПЬЯНЫЙ КРУГ

Председатель колхоза «Дружба» Кривошеев (Даниловский район) выдал такое удостоверение для представления на Ярославский спиртоводочный завод:

Действительно что гр-ка Ветюгова Александра Степановна ударница берет вина для всей деревни в виду годичного праздника колхозников.

В чем и удостоверяю.
(Подпись и печать).

Принимая во внимание такие наклонности членов колхоза, более подходящее наименование для него будет не «Дружба», а «За компанию»...

ЖИВАЯ НАЧИНКА

Из г. Александрова (ЦЧО) нам сообщают:

В хлебе, купленном в местном кооперативе, найдена целая семья живых тараканов. Последние отличались живым и подвижным характером.

Александровский саннадзор таким характером, очевидно, не отличается...

КОЧЕВНИКИ

Харьковскому «Главпроекту» не сидится на месте. Девять раз за год он перекочевывал в новые помещения со всем штатом в 600 человек, ломая мебель, теряя чертежи и бумаги.

А харьковцы настолько привыкли, что даже острят:

— Знаете, проекты в «Главпроекте» разрабатываются... ногами.

ТВОРЧЕСТВО ЗАДНЕЙ НОГИ

СПРАВКА

«Дана таковая Райзаготконторы в том, что белой шерсти возрастом полтора года действительно вывих задней левой ноги получился воспаления для выздоровления надежд нет совет сейчас же убить на мясо. Завветучастком И. Замула. гор. Кутянск».

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 8. Прием ежедневно с 1 до 5 час., кроме 2, 7, 12, 17, 22 и 27 чисел каждого месяца. Подписная цена на журнал «КРОКОДИЛ» — 40 коп. в месяц. Подписка принимается только ПОЧТОЙ до сроков, установленных местными почтовыми отделениями.

Редакционная коллегия: Я. Бельский, С. Дорофеев, М. Мануильский, А. Митвицкий, В. Филов.

Зав. редакцией: И. Абрамский.

Ответственный редактор М. Мануильский

Москва, Изд. № 1519 Сдача текста и рисунков — 31X1 Подпись к печати — 16.XI. Статформат А4—210×297 Печатных листов 2 Количество знаков 65 000

Уполномоченный Главгита № В—12442. Тип. «Рабочей газеты», Москва, Суцеский вал, 49. Зак. № 1765. Тираж 500.000 экз.

АРХИВ

28 НОЯ 1931

Г. Ц. К. - Г. К.

ЛИГА НАЦИЙ В МАНЧЖУРИИ

— Как бы тут Япония случайно на ногу не наступить...